

На правах рукописи

Ляпцев Станислав Андреевич

**Принцип исчерпания прав на товарный знак в условиях параллельного
импорта**

Специальность: 12.00.03 – Гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Москва – 2019

Диссертация выполнена на кафедре гражданского и предпринимательского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (ФГБОУ ВО РГАИС)

Научный руководитель: **Рузакова Ольга Александровна**
доктор юридических наук, профессор
департамента правового регулирования
экономической деятельности Федерального
государственного образовательного
бюджетного учреждения высшего образования
"Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации"

Официальные оппоненты: **Харитонов Юлиа Сергеевна**
доктор юридических наук, профессор кафедры
предпринимательского права Юридического
факультета Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова
Данилина Елена Александровна
кандидат юридических наук, патентный
поверенный ООО «Экспертно-
консультационный центр "Графо-Логос"»

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА
Минюста России)»**

Защита состоится 27 июня 2019 года в 16 часов 00 минут на заседании Диссертационного совета Д 401.001.02 при ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» по адресу: 117279, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55 А, ауд. 305.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» по адресу: 117279, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55 А, тел. +7 (495) 330-10-83 и на сайте ФГБОУ ВО РГАИС: dis.rgiis.ru

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Савина Виктория Сергеевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Одной из наиболее практически важных и дискуссионных современных правовых проблем в сфере товарных знаков является проблема принципа исчерпания прав на товарный знак в условиях параллельного импорта¹. В доктринальном аспекте актуальность исследования подтверждается отсутствием единства в подходах к регулированию принципа исчерпания прав на товарный знак в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС). Среди наиболее проблемных вопросов следует выделить разграничение ответственности при параллельном импорте оригинального и контрафактного товара, применение мер ответственности в виде изъятия и уничтожения к оригинальному товару, недостаточность мер правовой защиты правообладателя при параллельном импорте, отсутствие исключений из регионального принципа исчерпания прав на товарный знак в ЕАЭС при изменении состояния товара, отсутствие единого подхода при рассмотрении импорта товара в качестве способа использования товарного знака, а также отсутствие законодательно утвержденной формы выражения согласия правообладателя на импорт товара.

Актуальность проблемы параллельного импорта и выбора оптимального принципа исчерпания прав на товарный знак подтверждается многочисленной судебной практикой, которая не обладает единством в вопросах применения мер ответственности к оригинальному товару, ввезенному без разрешения правообладателя², а также рассмотрением в

¹ Актуальность также подтверждается огромной ценностью прав на товарный знак - например, стоимость прав на самый дорогой в мире товарный знак «Apple» в 2018 году оценивалась в более 214 миллиардов долларов США. Interbrand 1974 // Interbrand. URL: <https://www.interbrand.com/best-brands/best-global-brands/2018/ranking/apple/> (дата обращения 27.11.2018).

² Постановление Арбитражного суда Московской области от 06.08.2015 по делу №А41-26731/2015, Постановление Арбитражного суда г. Москвы от 29.09.2015 по делу №А40-36077/2015, Постановление Арбитражного суда Псковской области от 14.12.2016 по делу № А52-3237/2016 // Картоотека Арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения 26.04.2018).

Конституционном суде РФ положений российского законодательства относительно исчерпания прав на товарный знак и ответственности в сфере параллельного импорта на предмет конституционности³.

Отказ от установленного Договором о ЕАЭС регионального принципа исчерпания прав на товарный знак и введение международного принципа исчерпания прав, который разрешает параллельный импорт, уже был предложен Федеральной антимонопольной службой РФ⁴ и дополнен предложением о более мягком дифференцированном режиме международного принципа исчерпания прав на товарный знак Евразийской экономической комиссией⁵.

В социально-экономическом аспекте введение международного принципа исчерпания прав на товарный знак может снизить цены для потребителей⁶ и предоставить более дешевый доступ к технологиям и необходимым комплектующим для создания инновационных продуктов⁷.

С другой стороны, запрет параллельного импорта предоставляет дополнительные гарантии потребителям, которые получают только авторизованные для продажи на национальном рынке товары, которые

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 N 8-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "ПАГ" // Собрание законодательства РФ. 26.02.2018. N 9. Ст. 1435.

⁴ Проект Федерального закона «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/fz_260614.rtf (дата обращения 30.11.2017).

⁵ Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24.04.2017 No 30 «О проекте Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения 05.03.2018).

⁶ По исследованиям Центра стратегических разработок, оценивающего влияние ограничения параллельного импорта на товарные рынки Российской Федерации, введение международного принципа исчерпания прав на товарные знаки и разрешение параллельного импорта снизит стоимость и увеличит предложение на рынке спортивных товаров, косметики и бытовой химии, бытовой техники, фармацевтики, медтехники, автозапчастей, электроинструментов и бензоинструментов. Отчет о научно-исследовательской работе «Влияние ограничения параллельного импорта на товарные рынки Российской Федерации» (заключительный) по договору на выполнение работ № 5 от «10» июня 2013 г. Фонд «Центр стратегических разработок» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения 03.03.2018).

⁷ Исследование финансово-экономических последствий либерализации параллельного импорта в России. ООО «Международный институт маркетинговых и социальных исследований «ГФК-Русь». Подготовлено для Ассоциации европейского бизнеса. Время проведения: июль-август 2013 // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения 03.03.2018).

адаптированы с точки зрения технических стандартов, языка и гарантийного ремонта, а также - дополнительные преимущества компаниям, которые осуществляют локализацию производства, что способствует дополнительному росту национальной промышленности⁸.

Также запрет параллельного импорта позволяет международным корпорациям устанавливать более высокие цены на товар, что влечет за собой возможность правообладателя выделять более значительные бюджеты на развитие и улучшение своей продукции и технологий.

В антимонопольном аспекте актуальность подтверждается отсутствием единого мнения⁹ при рассмотрении запрета параллельного импорта в качестве антимонопольного ограничения, несмотря на признание интеллектуальной собственности законным торговым барьером такими международными актами как ГАТТ¹⁰ и ТРИПС¹¹, а также российским законом о защите конкуренции¹².

Степень научной разработанности темы исследования. Впервые в России вопросы, связанные с принципом исчерпания прав на объекты интеллектуальных прав, были затронуты русскими учеными дореволюционного периода, такими как: С.А.Беляцкий, А.А.Пиленко. В период Советского Союза вопросы рассматривались в работах В.А. Дозорцева. В современной России доктрина исчерпания прав на товарный знак, а также проблема параллельного импорта рассматривались в работах Е.Г. Афанасьевой, Г.В. Баландиной, Э.П. Гаврилова, О.А. Городова, Е.А. Данилиной, М.Г. Долгих, В.И. Еременко, Н.В. Иванова, А.В. Мотыльковой, В.В. Пироговой, О.А. Рузаковой, А.В. Семенова, Д.И. Серегина, В.В.

⁸ Там же.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 N 8-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "ПАГ" // Собрание законодательства РФ. 26.02.2018. N 9. Ст. 1435.

¹⁰ Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) от 30 октября 1947 г. // Собрание законодательства РФ. 10 сентября 2012 г. N 37 (приложение, ч. VI). С. 2916 - 2991.

¹¹ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) от 15 апреля 1994г. // Собрание законодательства РФ. 10 сентября 2012 г. N 37 (приложение, ч. VI). С. 2818 - 2849.

¹² Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 23.04.2018) "О защите конкуренции". Ч. 4 ст. 10, ч. 9 ст. 11 // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. N 31 (1 ч.). Ст. 3434.

Старженецкого. Однако в работах указанных авторов раскрываются либо узкоспециализированные вопросы, связанные с исчерпанием прав на объекты интеллектуальных прав, либо особенности регулирования параллельного импорта.

Комплексные исследования по заявленной теме «Принцип исчерпания прав на товарный знак в условиях параллельного импорта» до этого момента проведены не были: работы либо носили фрагментарный характер, либо пересекались с темой диссертации в небольшой части. В числе весомых работ необходимо выделить кандидатские диссертации: В.В. Пироговой¹³ и Ф.М. Колерова¹⁴, а также монографию «Исчерпание исключительных прав и параллельный импорт» В.В. Пироговой¹⁵, Статут, 2008.

Объектом диссертационного исследования данной работы являются общественные отношения, возникающие при импорте товаров без разрешения правообладателя.

Предметом исследования является законодательство в сфере регулирования принципа исчерпания прав на товарный знак в ЕАЭС, государствах – членах ЕАЭС и других странах, а также доктрина и судебная практика в данной сфере.

Цель диссертационного исследования заключается в обосновании научных положений о принципе исчерпания прав на товарный знак в условиях формирования правовой системы Евразийского экономического союза, выявлении пробелов и противоречий в регулировании доктрины исчерпания прав, международных тенденций развития, а также в предложении изменений с целью совершенствования законодательства Российской Федерации и ЕАЭС.

Для реализации поставленных целей необходимо было решить

¹³ Пирогова В. В. Исчерпание прав на товарный знак: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Пирогова Вера Владимировна. – М., 2002. – 145 с.

¹⁴ Колеров Ф. М. Правовая охрана товарных знаков Евразийского экономического союза: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Колеров Федор Михайлович. – М., 2017. – 157 с.

¹⁵ Пирогова В.В. Исчерпание исключительных прав и параллельный импорт. М.: Статут, 2008. С. 155.

следующие задачи исследования:

- проанализировать предложенные в доктрине определения понятия параллельного импорта, выявить признаки и сформулировать авторское определение термина;

- проанализировать функционирование национального принципа исчерпания прав на товарный знак, установленного в законодательстве Российской Федерации, и регионального принципа исчерпания прав на товарный знак, закрепленного в законодательстве ЕАЭС, и сделать вывод о взаимодействии двух принципов;

- провести сравнительно-правовой анализ доктрины исчерпания прав на товарный знак и доктрины первой продажи, выявить критерии отличия двух категорий, а также пределы осуществления исключительного права на товарный знак по отношению к праву собственности на товар;

- проследить эволюцию развития законодательства стран-участниц ЕАЭС в сфере регулирования принципа исчерпания прав на товарный знак и выделить этапы, на которых происходили изменения принципа исчерпания прав на товарные знаки;

- определить возможность рассмотрения импорта товара в качестве отдельного способа использования товарного знака или второстепенного действия, которому предшествует обязательное проставление товарного знака на товаре;

- определить понятие трансграничного дистрибьюторского договора, а также исследовать антимонопольные ограничения, возникающие при реализации дистрибьюторских и других вертикальных соглашений в рамках ЕАЭС;

- соотнести ответственность при импорте контрафактного и оригинального товара без разрешения правообладателя на основе анализа последствий импорта двух категорий товаров, оценить необходимость применения мер ответственности в виде изъятия и уничтожения при импорте оригинального товара без разрешения правообладателя, а также

проанализировать существующие и выработать дополнительные правовые способы защиты от ввоза товара без разрешения правообладателя;

- выделить исключения из регионального принципа исчерпания прав на товарный знак в ЕАЭС;

- исследовать опыт регулирования параллельного импорта и принципа исчерпания прав на товарный знак в странах-лидерах в сфере международной торговли¹⁶: США, Южной Кореи и Сингапура, а также определить условия унификации и гармонизации принципа исчерпания прав для объединений стран на основе опыта ЕС, НАФТА и АСЕАН;

- разработать предложения по совершенствованию гражданского и предпринимательского законодательства Российской Федерации и ЕАЭС в сфере исчерпания прав на товарный знак.

Методологическая основа исследования. В рамках диссертационного исследования применялись как общенаучные методы познания, в том числе диалектический и сравнительный метод, метод синтеза и анализа, индукции и дедукции, так и частнонаучные методы познания, в том числе историко-правовой, формально-юридический, структурный, функциональный, сравнительно-правовой и метод толкования правовых актов.

Нормативную базу исследования составляют:

- международные соглашения в области интеллектуальной собственности, в том числе Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, Парижская конвенция по охране промышленной собственности;

- действующее законодательство Евразийского экономического союза, включая Договор о Евразийском экономическом союзе, Распоряжения Коллегии Евразийской экономической комиссии, Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза;

¹⁶ World Trade Statistical Review 2018 // World Trade Organization. URL: <https://www.wto.org> (дата обращения 15.03.2019).

- нормативные правовые акты Российской Федерации, в том числе Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральные законы, а также нормативные правовые акты стран-участниц ЕАЭС;

- законодательство и официальные документы Соединённых Штатов Америки, Европейского союза, Сингапура и Южной Кореи.

Эмпирическую базу исследования составляют:

- судебная практика Российской Федерации за 2007-2018 годы, в частности, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации, акты Верховного Суда Российской Федерации, Суда по интеллектуальным правам, арбитражных апелляционных судов, арбитражных судов первой инстанции, а также судебные решения Европейского союза, Соединённых Штатов Америки, Сингапура и Южной Кореи;

- отчеты о влиянии изменения принципа исчерпания прав на товарный знак на территории Российской Федерации, подготовленные НИУ ВШЭ, Фондом «Центр стратегических разработок», Фондом «Сколково», публикации в СМИ, а также иная информация, полученная в сети Интернет.

Теоретическую основу исследования составляют труды и научные публикации российских учёных и специалистов в области интеллектуальной собственности Е.Г. Афанасьевой, Г.В. Баландиной, Э.П. Гаврилова, О.А. Городова, Е.А. Данилиной, М.Г. Долгих, В.И. Еременко, Н.В. Иванова, А.В. Мотыльковой, В.В. Пироговой, О.А. Рузаковой, А.В. Семенова, Д.И. Серегина, В.В. Старженецкого, а также научные публикации зарубежных учёных и специалистов: Frederick M. Abbott, Duk-Kyu CHOI, Ronald Coase, Patricia M. Danzon, Monica L. Dobson, Carsten Fink, Mattias Ganslandt, Daniel J. Gervais, Lazaros Grigoriadis, Thomas Hays, Eric Matthew Hinkes, Keith N. Hylton, Edward Iacobucci, Rene Joliet, Ariel Katz, David T. Keeling, Keith E. Maskus, Christina M. Muligan, Kamiel Mortelmans, Barak Y. Orbach, Samuel Perkins, John A. Rothchild, Christopher Stothers, John Villasenor.

Научная новизна исследования заключается в выработке механизма замены национального принципа исчерпания прав на товарный знак на региональный с введением элементов национального и международного принципа исчерпания прав на товарный знак, а также выполнении первого комплексного исследования доктрины исчерпания прав на товарный знак в ЕАЭС. Также в диссертационном исследовании предложено решение ряда дискуссионных вопросов, связанных с определением природы исчерпания прав на товарный знак, разграничением ответственности в сфере параллельного импорта, коллизии между региональным и национальным принципом исчерпания прав на товарный знак, а также определением правовой формы передачи права на импорт маркированного товарным знаком товара.

По итогам проведенного исследования сформулированы определения понятий «параллельный импорт» и «трансграничный дистрибьюторский договор», внесены предложения, направленные на совершенствование доктрины исчерпания прав на товарные знаки, а также норм российского гражданского законодательства и законодательства ЕАЭС.

Проведенное исследование позволило автору сформулировать и обосновать следующие положения, выносимые на защиту:

1. В доктрине отсутствует единое толкование понятия параллельного импорта. С целью приведения к единству толкования понятия - выделены признаки и предложено авторское определение параллельного импорта, под которым предлагается понимать импорт оригинального товара, содержащего объект интеллектуальных прав, без разрешения правообладателя. При этом предлагается рассматривать активный параллельный импорт, при котором импорт осуществляется наряду с разрешенным правообладателем каналом распространения товара, а также пассивный параллельный импорт, при котором импортер не вступает в конкуренцию с правообладателем объекта интеллектуальных прав.

2. Доктрина исчерпания прав интеллектуальной собственности и доктрина первой продажи идентичны по правовому значению и обозначают момент прекращения права правообладателя интеллектуальной собственности запрещать её использование третьей стороной. Между тем следует отметить отличия в объектах (в США доктрина первой продажи применяется к объектам авторского права и товарным знакам, доктрина исчерпания прав применяется к изобретениям) и территории применения (например, в ЕАЭС и ЕС к товарным знакам применяется доктрина исчерпания прав, в США применяется доктрина первой продажи) доктрины исчерпания прав на объекты интеллектуальных прав и доктрины первой продажи.

3. Правовая природа исчерпания исключительного права на товарный знак обладает определенной спецификой и не может быть отнесена к категориям обязательственных прав, вещных прав (наиболее близким является личный сервитут), а также прав третьих лиц (под ними понимаются вещные и обязательственные права). К обязательственным правам исчерпание прав не может быть отнесено по причине невозникновения правоотношения при исчерпании прав на товарный знак, а также невозможности «договориться» о моменте исчерпания прав на товарный знак. К вещным правам исчерпание исключительного права не может быть отнесено по причине территориальности исключительных прав (в отличие от экстерриториальности вещных прав). Кроме того, исчерпание прав на товарный знак не может быть отнесено к категории прав третьих лиц, обязанность передать товар свободным от которых установлена статьей 460 ГК РФ. В частности, по причине отсутствия необходимости продавца определять и устанавливать в договоре территориальное назначение продаваемого товара, которое может повлечь возникновение прав третьих лиц на запрет импорта товара только при параллельном импорте товара в страну с национальным или региональным принципом исчерпания прав на товарный знак.

4. Выявлена коллизия между региональным принципом исчерпания прав, установленным в Договоре о ЕАЭС, имеющим бóльшую юридическую силу, и национальным принципом, установленным ГК РФ. Предлагается устранить данную коллизию путем внесения изменений в законодательство РФ, с целью чего должна быть изменена норма статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации и приведена в соответствие с нормой, установленной п.16 Приложения №26 к Договору о Евразийском экономическом союзе.

Отмечено, что вывод Конституционного суда РФ, изложенный в Постановлении от 13.02.2018 N 8-П, о применении в Российской Федерации национального принципа исчерпания прав во взаимодействии с региональным принципом не представляется логичным, так как применение одного из данных принципов противоречит применению другого, и применяться в совокупности они не могут. Вместе с тем следует отметить, что законодательство Республики Казахстан и Республики Беларусь было приведено в соответствие с Договором о ЕАЭС и предусматривает региональный принцип исчерпания прав на товарный знак.

5. Предлагается введение смешанной модели исчерпания прав на товарный знак, которая должна совмещать элементы национального, регионального и международного принципа исчерпания прав на товарный знак. Национальный принцип исчерпания прав на товарный знак должен применяться к товарам с существенными отличиями, от тех товаров, которые ввозятся на национальный рынок правообладателем или его лицензиатами. Международный принцип должен применяться на некоторые категории товаров по итогам проведенного в ЕАЭС экономического исследования, оценивающего влияние изменения принципа исчерпания прав на товарный знак на стоимость товаров для конечного потребителя и возможный ущерб деловой репутации правообладателя. Региональный принцип исчерпания прав на товарный знак должен применяться ко всем остальным товарам. Указанная модель позволит разрешить параллельный импорт на те категории

товаров, разница в цене на которые достигает наибольших значений, сохранить необходимые меры протекционизма для наименее защищенных правообладателей, а также ограничить ввоз на территорию России товаров с существенными отличиями, которые могут нанести ущерб деловой репутации правообладателя.

6. Обосновывается, что единственной формой выражения согласия на импорт товаров в коммерческих целях (при признании импорта способом использования товарного знака) может быть лицензионный договор. Судебная практика и таможенные органы исходят из возможности выражения согласия на использование товарного знака в любой письменной форме, что является недопустимым, поскольку гражданское законодательство не предусматривает иной формы предоставления права использования товарного знака, чем заключение лицензионного договора с последующей государственной регистрацией предоставления права в Роспатенте. Кроме того, устанавливается, что лицензионный договор может быть инкорпорирован в смешанный договор, к которому можно отнести трансграничный дистрибьюторский договор, передача исключительного права по которому, также подлежит государственной регистрации в Роспатенте.

7. В работе автор обосновывает необходимость рассмотрения импорта товара в качестве отдельного способа использования товарного знака, а не второстепенного действия, следующего за размещением товарного знака на товаре. Для этого предложено сформировать четкий перечень способов использования товарного знака путем изменения пункта 2 статьи 1484 ГК РФ. Текущая формулировка пункта 2 статьи 1484 ГК РФ, определяющая импорт маркированной товарным знаком продукции в качестве способа использования товарного знака, вызывает разнородность судебной практики и противоречивые выводы судов.

8. Автором предлагается установить специальные антимонопольные правила для дистрибьюторских договоров, к которым следует отнести

скрытое установление цен перепродажи, установление максимальной цены перепродажи, установление фиксированных цен перепродажи на период введения нового товара на рынок, условие о предоставлении наилучших цен, правила селективного распределения товаров, а также территориальные ограничения при продаже товаров. Данные правила предлагается закрепить в Протоколе об общих принципах и правилах конкуренции Договора о ЕАЭС с целью определения правового регулирования дистрибьюторских договоров в рамках параллельного импорта и конкурентного права ЕАЭС.

9. Автором предложены изменения мер ответственности при параллельном импорте товаров на основе установленной классификации двух категорий товаров: 1) оригинальные товары, которые также импортируются на национальный рынок правообладателем или его лицензиатами. 2) оригинальные товары, существенно отличающиеся от товаров, которые импортируются на национальный рынок правообладателем или его лицензиатами. К существенным отличиям предлагается отнести различия в составе, вкусе, форме продукта, эксплуатационных характеристиках, языке документации, условиях предоставления гарантии, количестве калорий, упаковке или маркировке товара, стандартах и сертификации, а также другие отличия, которые явно приведут к введению в заблуждение потребителей.

Автором предлагается применять только гражданско-правовую ответственность в виде возмещения убытков и выплаты компенсации к первой категории товаров, ко второй категории товаров предлагается дополнительно применять ответственность в виде запрета выпуска товаров во внутреннее потребление.

Предложено внести изменения в пункт 2 статьи 1515 ГК РФ с целью отказа от применения меры ответственности в виде изъятия и уничтожения при параллельном импорте оригинальных товаров.

10. Предложено введение исключений из регионального принципа исчерпания прав на товарные знаки в ЕАЭС, при наличии которых

применяется национальный принцип исчерпания прав на товарный знак с возможностью запрещать параллельный импорт между странами-участниками ЕАЭС. К таким исключениям следует отнести: изменение товара или его переупаковку, случаи, когда правами на один товарный знак в рамках ЕАЭС обладают различные правообладатели, а также выпуск товаров в гражданский оборот под другим товарным знаком. Выпуск товаров под другим товарным знаком применим, если правообладатель продает один и тот же товар под различными товарными знаками на территории нескольких стран ЕАЭС, а импортер, пользуясь правом на использование товарного знака на территории одного государства, покупает более дешевый товар на одной территории для последующей маркировки и продажи по более высокой цене под другим товарным знаком.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. Содержащиеся в работе предложения могут быть в дальнейшем использованы для развития доктрины исчерпания прав на товарный знак в РФ и ЕАЭС, которая только начинает развиваться, что подтверждает выработанная автором периодизация принципа исчерпания прав на товарный знак, многочисленные предложения по изменению законодательства об исчерпании прав на товарный знак, а также обсуждение вопросов параллельного импорта в Конституционном суде РФ. Впоследствии выводы, полученные в результате исследования, могут быть использованы в учебном процессе преподавания дисциплин по праву интеллектуальной собственности.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности совершенствования нормативно-правовой базы РФ и ЕАЭС на основании предложенных изменений законодательства, изложенных в Приложении №1 к диссертации.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа была выполнена и обсуждена на кафедре гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВО РГАИС. Основные положения настоящего исследования

изложены в четырех научных публикациях автора, три из которых опубликованы в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации.

Основные теоретические выводы и практические рекомендации, выработанные в процессе диссертационного исследования, были апробированы на конференциях: I Всероссийская научно-практическая конференция «Развитие механизмов функционирования экономики и финансов» (Симферополь, июнь 2016 г.); Межвузовская научно-практическая конференция на тему: «25 лет Содружеству Независимых Государств и развитию законодательства на постсоветском пространстве» (Москва, декабрь 2016 г.); Международная научно-практическая конференция «Территория права – территория жизни», посвященная 20-летию Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, декабрь 2017 г.).

Структура диссертации определяется целями и задачами диссертационного исследования и состоит из введения, трех глав, включающих 8 параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

II. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность выбранной темы, проанализирована степень ее научной разработанности, определен объект и предмет, цель и задачи, методология и методика исследования, теоретическая основа и эмпирическая база, сформулированы научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, содержатся данные о теоретической и практической значимости исследования, апробации результатов исследования, описана структура работы.

Первая глава **«Общая характеристика правового регулирования принципа исчерпания прав на товарный знак и параллельного импорта»**, включающая три параграфа, посвящена теоретическим проблемам правового регулирования принципа исчерпания прав на товарный знак, а также периодизации развития правового регулирования принципа исчерпания прав на товарный знак в ЕАЭС.

В первом параграфе **«Понятие, правовая природа и международное регулирование параллельного импорта»** раскрывается классификация принципа исчерпания прав на товарный знак на национальный, региональный и международный, а также предлагается дифференцированная модель, допускающая введение исключений из принципа исчерпания прав на товарный знак на определенные виды товаров.

Автором исследуется законодательство ЕАЭС и стран-участников ЕАЭС, на основе которого делается вывод о наличии коллизии между региональным принципом исчерпания прав, установленным в Договоре о ЕАЭС¹⁷, имеющим большую юридическую силу¹⁸, и национальным принципом, установленным в Гражданском кодексе Российской

¹⁷ Приложение N 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе. Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности. Астана, 29 мая 2014 г. (ред. от 15.03.2018). П. 16 // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 23.03.2018).

¹⁸ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014). Ч. 4. Ст. 15 // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. N 31. Ст. 4398.

Федерации¹⁹. Для устранения коллизии предлагаются изменения в статью 1487 ГК РФ, необходимые для приведения национального законодательства в соответствие с нормой, установленной п.16 Приложения №26 к Договору о Евразийском экономическом союзе.

Автором анализируется правовая природа параллельного импорта, а также делается вывод об отсутствии в доктрине единого толкования определения параллельного импорта. Рассматриваются предложенные исследователями параллельного импорта определения, выводятся признаки параллельного импорта, на основании которых предлагается авторское определение понятия параллельного импорта, под которым следует понимать импорт оригинального товара, содержащего объект интеллектуальных прав, без разрешения правообладателя.

Автором приводится классификация параллельного импорта на пассивный и активный параллельный импорт. Под пассивным параллельным импортом в данном случае следует понимать покупку товара в одной стране и импорт для последующей продажи в другую страну без вступления в конкуренцию с правообладателем или лицензиатом объекта интеллектуальных прав. Под активным параллельным импортом следует понимать покупку товаров в одной стране с их импортом для последующей продажи в страну нахождения правообладателя или страну, где присутствует уполномоченный правообладателем дистрибьютор или лицензиат, тем самым, вступая в конкуренцию с самим правообладателем²⁰. Разграничение приводится для формирования единства при определении значения дефиниции параллельного импорта, которая в некоторых случаях понимается исключительно в качестве активного параллельного импорта²¹.

¹⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018). Ст. 1487 // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. N 52 (1 ч.). Ст. 5496.

²⁰ Bonadio, E. (2011). Parallel Imports in a Global Market: Should a Generalised International Exhaustion be the Next Step? *European Intellectual Property Review*, 33(3), pp. 153-161.

²¹ Например, Пирогова В.В. под параллельным импортом понимает «процесс, который относится к товарам, законным образом произведенным, продаваемым, а затем реимпортируемым в страну происхождения» // Пирогова В.В. Исчерпание исключительных прав и параллельный импорт. М.: Статут, 2008. С. 155.

Кроме того, анализируется международное регулирование параллельного импорта и делается вывод, что международные договоры разрешают применение национального, регионального и международного принципа исчерпания прав, оставляя выбор оптимального принципа исчерпания прав на товарный знак за законодательством определенной страны или объединения стран. Автором делается вывод, что изменение принципа исчерпания прав на товарный знак на территории ЕАЭС должно быть проведено на основе комплексного экономического исследования, показывающего преимущества таких изменений – на текущий момент только в Российской Федерации проведены исследования, подтверждающие преимущества международного принципа исчерпания прав на товарный знак на определенные категории товаров²².

Второй параграф **«Правовое регулирование и пределы исчерпания прав на товарные знаки»** дает определение, а также сравнительно-правовую характеристику доктрины первой продажи и доктрины исчерпания прав на товарный знак. Автором делается вывод о едином значении данных доктрин, которые означают момент прекращения права правообладателя объекта интеллектуальных прав запрещать его использование другой стороной, но о наличии различий в объектах, к которым они применяются (в США доктрина первой продажи применяется к объектам авторского права и товарным знакам, а доктрина исчерпания прав применяется к изобретениям), а также по отношению к странам, на территории которых применяются доктрины (например, в ЕАЭС и ЕС к товарным знакам применяется доктрина исчерпания прав, а в США – доктрина первой продажи).

Автором анализируется природа исчерпания прав на товарный знак и делается вывод о ее специфическом значении. Предполагается, что природа

²² Например, Исследование финансово-экономических последствий либерализации параллельного импорта в России. ООО «Международный институт маркетинговых и социальных исследований «ГФК-Русь». Подготовлено для Ассоциации европейского бизнеса. Время проведения: июль-август 2013; Отчет о научно-исследовательской работе «Влияние ограничения параллельного импорта на товарные рынки Российской Федерации» (заключительный) по договору на выполнение работ № 5 от 10 июня 2013 г. Фонд «Центр стратегических разработок» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения 03.03.2018).

исчерпания прав на товарный знак не может быть отнесена к категориям обязательственных прав, вещных прав и прав третьих лиц. Вещное право не может быть восстановлено после первого исчерпания прав, что делает невозможным применение национального и регионального принципа исчерпания прав на товарный знак. Кроме того, исчерпание прав на товарный знак не может быть отнесено к категории прав третьих лиц, обязанность передать товар свободным от которых установлена статьей 460 ГК РФ. В частности, по причине отсутствия обязанности продавца определять территориальное назначение продаваемого товара, которое может повлечь возникновение прав третьих лиц на запрет импорта товара только при параллельном импорте товара в страну с национальным или региональным принципом исчерпания прав на товарный знак. К обязательственным правам исчерпание прав не может быть отнесено по причине невозникновения правоотношения при исчерпании прав на товарный знак, а также невозможности «договориться» о моменте исчерпания прав на товарный знак.

Кроме того, автором производится анализ коллизии исключительного права на товарный знак и права собственности на товар и делается вывод о том, что коллизия должна решаться в пользу права собственности при импорте оригинальных товаров²³, но в пользу исключительного права при импорте контрафактных товаров в связи с незаконностью размещения товарного знака. Вывод основан на последствиях ввода в оборот оригинального и контрафактного товара, а также положениях Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая разрешает лишение права собственности на товар только в интересах общества.

Третий параграф **«Этапы развития правового регулирования принципа исчерпания прав на товарный знак стран-участников ЕАЭС»** содержит периодизацию изменения правового регулирования принципа

²³ Иванов А.А. Интеллектуальная собственность и вещные права: проблемы соотношения // Закон. 2017. N 1. С. 84 - 90.

исчерпания прав на товарный знак на территории стран-участниц ЕАЭС, а также устанавливает наличие или отсутствие принципа исчерпания прав на товарный знак на каждом из периодов.

На первом этапе²⁴ сделан вывод об отсутствии регулирования принципа исчерпания прав на товарный знак.

На втором этапе²⁵ выявлен квазинациональный принцип исчерпания прав на товарный знак в связи с монополией на внешнеторговую деятельность и владение товарными знаками со стороны СССР.

На третьем этапе²⁶ сделан вывод об отсутствии унификации принципа исчерпания прав на товарный знак в странах СНГ. Российское законодательство впервые закрепило международный принцип исчерпания прав на товарный знак в 1992 году, который в 2002 году был изменен на национальный принцип исчерпания на основании толкования закона Верховным судом без привлечения специалистов для проведения оценки регулирующего воздействия.

Автором предложено провести комплексное исследование с целью обоснования применения в ЕАЭС регионального принципа исчерпания прав на товарный знак, а также недостатков международного и национального принципа²⁷ в связи с отсутствием оценки последствий перехода от международного к национальному принципу исчерпания прав на товарный знак в Российской Федерации, а также введению регионального принципа исчерпания в рамках ЕАЭС²⁸.

²⁴ Формирование товарного знака и его функции в Русском царстве и Российской империи (1667-1917).

²⁵ Установление квазинационального принципа исчерпания прав на товарный знак в СССР (1917-1992).

²⁶ Попытка унификации принципа исчерпания прав на товарный знак в СНГ (1992 – 2007).

²⁷ Оценка влияния введения международного принципа исчерпания прав на товарный знак должна производиться по различным категориям товаров с целью возможности установления дифференцированного подхода к международному принципу, позволяющему применение международного принципа исчерпания прав на товарный знак к определенным категориям товаров.

²⁸ Были выявлены только исследования, подтверждающие положительное влияние международного принципа исчерпания прав на цены для конечных потребителей в Российской Федерации по некоторым категориям товаров. Например, Исследование финансово-экономических последствий либерализации параллельного импорта в России. ООО «Международный институт маркетинговых и социальных исследований «ГФК-Русь». Подготовлено для Ассоциации европейского бизнеса. Время проведения: июль-август 2013; Отчет о научно-исследовательской работе «Влияние ограничения параллельного импорта на товарные рынки Российской Федерации» (заключительный) по договору на выполнение работ № 5 от 10

Законодательство Республики Казахстан, Киргизской Республики и Республики Армения не устанавливало принцип исчерпания прав на товарный знак. Законодательство Республики Беларусь с 1993 года ввело национальный принцип исчерпания прав на товарный знак.

На 4 этапе²⁹ был унифицирован региональный принцип исчерпания прав на товарный знак в рамках Таможенного союза ЕврАзЭС, в который входили Республики Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация.

Однако, законодательство Республики Казахстан не было приведено в соответствие с положениями международного договора и предусматривало международный принцип исчерпания прав на товарный знак, что позволяло параллельным импортерам использовать территорию Республики Казахстан для злоупотребления своим правом на импорт товара без разрешения правообладателя товарного знака.

Кроме того, законодательство Российской Федерации содержит коллизию в виде установленного в ГК РФ национального принципа исчерпания прав на товарный знак, несмотря на подписание международного договора, вводящего региональный принцип исчерпания прав на товарный знак на территории ЕАЭС.

На 5 этапе³⁰ региональный принцип исчерпания прав на товарный знак был распространён на таможенный союз ЕАЭС, в который вошли Киргизская Республика и Республика Армения.

Законодательство Республики Казахстан было унифицировано путем принятия регионального принципа исчерпания прав на товарный знак³¹.

июня 2013 г. Фонд «Центр стратегических разработок» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения 03.03.2018).

²⁹ Установление регионального принципа исчерпания прав на товарные знаки в рамках Таможенного союза ЕврАзЭС (2007 – 2014).

³⁰ Расширение территории применения регионального принципа исчерпания прав на товарный знак в ЕАЭС (2014 – настоящее время).

³¹ Закон Республики Казахстан от 07.04.15 г. № 300-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам правового регулирования сферы интеллектуальной собственности» // Казахстанская правда. 22.06.2018. № 116 (28745).

Коллизия в российском законодательстве, предусматривающем национальный принцип исчерпания прав на товарный знак, не была устранена, что порождает выводы судов о действии в Российской Федерации национального принципа исчерпания прав на товарный знак во взаимосвязи с региональным принципом³².

Законодательство Республики Армения также не было изменено и предусматривает международный принцип исчерпания прав на товарный знак с некоторыми исключениями.

Было предложено введение дифференцированной модели международного принципа исчерпания прав, предусматривающей введение международного принципа на определенные категории товаров³³.

Глава вторая **«Ответственность в рамках параллельного импорта и особенности правового регулирования трансграничного дистрибьюторского договора»**, состоящая из трех параграфов, посвящена особенностям реализации трансграничных дистрибьюторских соглашений в рамках параллельного импорта, включая рассмотрение импорта товара в качестве отдельного способа использования товарного знака или второстепенного действия, а также ответственности и мерам правовой защиты при параллельном импорте маркированной товарным знаком продукции.

Параграф первый **«Особенности правового регулирования трансграничного дистрибьюторского договора в рамках параллельного импорта»** рассматривает трансграничный дистрибьюторский договор в качестве формы выражения согласия на импорт товара. Таможенные органы и судебная практика делают вывод о возможности выражения согласия

³² Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 N 8-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "ПАГ" // Собрание законодательства РФ. 26.02.2018. N 9. Ст. 1435.

³³ Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24.04.2017 No 30 «О проекте Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения 05.03.2018).

правообладателя на импорт товара в любой форме – как в форме письма правообладателя в произвольной форме, так и в форме пункта в договоре поставки или дистрибьюторском договоре, выражающего согласие правообладателя на поставку товаров с нанесенными товарными знаками, без государственной регистрации предоставления права использования товарного знака.

Автором делается вывод о необходимости заключения лицензионного, дистрибьюторского договора или договора поставки, инкорпорирующего лицензионный договор, с последующей государственной регистрацией передачи исключительного права на товарный знак в Роспатенте путем подписания заявления обеими сторонами или одной стороной с приложением к заявлению документов, предусмотренных п.3 ст. 1232 ГК РФ.

Также в разделе анализируются две позиции из судебной практики, в которых суды делают различные выводы касательно рассмотрения импорта товара в качестве способа использования товарного знака. Отсутствие единства судебной практики связано с ошибкой в юридической технике правовой конструкции, изложенной в статье 1487 ГК РФ. На основе анализа статей ГК РФ, раскрывающих права на другие объекты интеллектуальных прав, а также законодательства зарубежных стран, предлагается внести изменения в статью 1487 ГК РФ.

Проанализировано законодательство стран-участников ЕАЭС и сделан вывод об отсутствии единой позиции в рамках признания ввоза товара использованием товарного знака в ЕАЭС. Законодательство Российской Федерации, Республики Беларусь³⁴ и Киргизской Республики³⁵ под использованием понимает только применение товарного знака на товарах

³⁴ Закон Республики Беларусь от 05.02.1993 (ред. от 05.01.2016) N 2181-ХП «О товарных знаках и знаках обслуживания». Ст. 20 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=V19302181> (дата обращения 22.11.2017).

³⁵ Закон Киргизской Республики «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 14 января 1998 года № 7 (ред. от 26.05.2018) // Официальный сайт централизованного банка данных правовой информации Киргизской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/18> (дата обращения 15.02.2019).

или упаковке. Законодательство Республики Казахстан³⁶ и Республики Армения³⁷ под использованием также понимает импорт товаров.

Сделан вывод о необходимости унификации законодательства стран-участников ЕАЭС относительно способов использования товарного знака путем закрепления в законодательстве Российской Федерации, Республики Беларусь и Киргизской Республики импорта товара в качестве способа использования товарного знака.

Также автором анализируются особенности реализации трансграничного дистрибьюторского договора в рамках параллельного импорта.

Автором предлагается определение дистрибьюторского договора, а также рассматриваются антимонопольные ограничения при реализации дистрибьюторских соглашений, наиболее распространённых договоров при импорте товаров, содержащих объекты интеллектуальных прав. В результате анализа делается вывод о пробеле в законодательстве ЕАЭС в связи с отсутствием специальных антимонопольных правил, применимых к дистрибьюторским договорам.

Автором предлагается внести специальные антимонопольные ограничения, применимые к дистрибьюторским договорам, в Протокол об общих принципах и правилах конкуренции³⁸ с целью формирования правовой системы конкурентного права ЕАЭС в области дистрибьюторских договоров на основании опыта ЕС.

Во втором параграфе «Соотношение ответственности при импорте контрафактного товара и оригинального товара без разрешения

³⁶ Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 года N 456 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». П. 4. Ст. 19 // Информационная система «Параграф». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1014203#pos=78;-281 (дата обращения 18.04.2018).

³⁷ Закон Республики Армения от 22 мая 2010 года №ЗР-59 «О товарных знаках». Статья 12. // Информационный портал "Законодательство стран СНГ". URL: <http://base.spinform.ru> (дата обращения 15.07.2018).

³⁸ Приложение N 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе. Протокол об общих принципах и правилах конкуренции. Астана, 29 мая 2014 г. (ред. от 15.03.2018) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 23.03.2018).

правообладателя» автором проводится анализ последствий ввода в гражданский оборот трех категорий товаров:

1) оригинальные товары, которые импортируются на национальный рынок правообладателем или его лицензиатами;

2) оригинальные товары, существенно отличающиеся от товаров, которые импортируются на национальный рынок правообладателем или его лицензиатами. К существенным отличиям предлагается отнести различия в составе, вкусе, форме продукта, эксплуатационных характеристиках, языке документации, условиях предоставления гарантии, количестве калорий, упаковке или маркировке товара, стандартах и сертификации, а также другие отличия, которые явно приведут к введению в замешательство потребителей.

3) контрафактные товары, под которыми следует понимать товары с незаконно размещенном на них товарным знаком.

Обосновывается необходимость отказа от применения ответственности в виде изъятия и уничтожения ко всем видам оригинальных товаров. С целью запрета применения данной санкции к оригинальным товарам предложено внести изменения в пункт 2 статьи 1515 ГК РФ.

Делается вывод о необходимости применения мер ответственности в виде запрета импорта товара к оригинальным товарам с существенными отличиями от тех, которые продаются на национальном рынке правообладателем или его лицензиатами.

В третьем параграфе **«Правовые способы защиты исключительных прав на товарный знак в условиях параллельного импорта»** анализируются правовые способы защиты и делается вывод о необходимости установления гражданско-правовых, административно-правовых, таможенных и прочих мер защиты.

Среди гражданско-правовых мер защиты делается вывод о необходимости отказа от применения мер в виде изъятия и уничтожения к оригинальным товарам. Устанавливается, что при параллельном импорте правообладателю должны быть доступны только гражданско-правовые меры

в виде возмещения убытков³⁹ и выплаты компенсаций⁴⁰.

Делается вывод об отсутствии технологических мер защиты правообладателя при параллельном импорте товара. С целью укрепления правовой защиты правообладателя предлагается закрепить в Федеральном законе от 27.07.2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" возможность внесудебного блокирования сайтов, нарушающих права на товарные знаки.

Делается вывод, что при параллельном импорте оригинальных товаров, которые также вводятся в оборот на национальном рынке правообладателем или его лицензиатами, таможенные меры защиты применяться не должны.

Среди прочих мер защиты предлагаются меры в виде установления единой ценовой политики, проставления маркировок на товарах, перевода инструкций по эксплуатации исключительно на языки официального импорта товаров, предоставления гарантий на определенной территории, индивидуализации продуктов для местного рынка и закрепления ограничительных условий в дистрибьюторском договоре (при допустимости антимонопольным законодательством).

Анализируется судебная практика США в рамках применения международного принципа исчерпания прав на товарный знак с исключением для товаров с существенными отличиями и делается вывод о возможности использования опыта США для разграничения ответственности при параллельном импорте в ЕАЭС, меры ответственности в рамках которого должны быть разделены на 2 категории товаров: 1) оригинальные товары, которые импортируются на рынок правообладателем или его лицензиатами. 2) оригинальные товары, существенно отличающиеся от

³⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018). Ст. 1515 // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. N 52 (1 ч.). Ст. 5496.

⁴⁰ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.12.2013 N C01-225/2013 по делу N А40-133779/2012 // Официальный сайт Суда по интеллектуальным правам. URL: <http://ipc.arbitr.ru> (дата обращения 15.02.2018).

товаров, которые импортируются на рынок правообладателем или его лицензиатами.

Третья глава «Анализ зарубежного законодательства в сфере параллельного импорта» включает два параграфа.

В первом параграфе **«Исключения из регионального принципа исчерпания прав на товарный знак в Европейском Союзе»** проводится правовой анализ положений права Европейского союза, посвященных параллельному импорту.

В параграфе приводится сравнительно-правовая характеристика регионального принципа исчерпания прав на товарные знак в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе.

Анализируются исключения из регионального принципа исчерпания прав на товарные знаки в ЕС и предлагается ввести исключения из регионального принципа исчерпания прав на объекты интеллектуальной собственности в ЕАЭС, при наличии которых применяется национальный принцип исчерпания прав на товарные знаки с возможностью запрещать параллельный импорт между странами-участниками ЕАЭС. К таким исключениям следует отнести: переупаковку или изменение товара, замену упаковки с выпуском товаров под другим товарным знаком (в тех случаях, когда один изготовитель производит несколько одинаковых товаров под различными товарными знаками – например, один товар может продаваться по более низкой цене под товарным знаком супермаркета, но по более высокой цене под собственным товарным знаком), а также случаи, когда правами на один товарный знак в рамках ЕАЭС обладают различные правообладатели.

Второй параграф третьей главы **«Законодательство Сингапура и Южной Кореи в сфере параллельного импорта. Унификация принципа исчерпания прав на примере ЕС, НАФТА, АСЕАН»** посвящен характеристике параллельного импорта товаров, маркированных товарным знаком в Сингапуре и Южной Корее, где применяется международный

принцип исчерпания прав на товарные знаки. На основе анализа зарубежного законодательства делается вывод о необходимых изменениях в законодательство ЕАЭС.

Автором предлагается использовать опыт Сингапура по применению национального принципа исчерпания прав на патенты для фармацевтической отрасли для реализации в ЕАЭС дифференцированного подхода к международному принципу исчерпания прав на товарный знак, при котором исключение предоставляется определенным категориям товаров. Условие о применении национального принципа исчерпания прав на товарный знак при размывании отличительного характера товарного знака в негативном аспекте предлагается включить в Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности⁴¹.

Опыт Южной Кореи предлагается использовать при имплементации условия о запрете импорта товара, который вызывает путаницу у потребителя в отношении источника происхождения товара при продаже продукта.

Автором анализируется опыт унификации принципов исчерпания прав на товарный знак на примере ЕС, НАФТА и АСЕАН и устанавливается, что для создания торгового объединения, предоставляющего свободное передвижение товаров по его территории, должен быть принят региональный или международный принцип исчерпания прав на товарный знак.

В заключении подводятся краткий итог проведенной работы, формируются выводы и предложения автора.

В приложении приводится проект Федерального закона с необходимыми изменениями в законодательстве об исчерпании прав на товарный знак Российской Федерации.

⁴¹ Приложение N 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе. Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности. Астана, 29 мая 2014 г. // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения 02.04.2018).

Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Ляпцев, С.А. Международный принцип исчерпания прав на товарный знак в ЕАЭС [текст] / С.А. Ляпцев // Научно-практический журнал Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2016. – №12. – 26-30 с. – 0,32 п.л.

2. Ляпцев, С.А. Проблемные вопросы реализации обязательного претензионного порядка в делах о «параллельном» импорте» [текст] / С.А. Ляпцев // Вестник Российской Таможенной Академии. - 2017. №3(40). – 136-141 с. – 0,4 п.л.

3. Ляпцев, С.А. Ответственность в сфере параллельного импорта: исключения из регионального принципа исчерпания прав на товарный знак [текст] / С.А. Ляпцев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. №5. – 116-122 с. – 0,4 п.л.

Статьи в иных научных изданиях:

1. Ляпцев, С.А. Принцип исчерпания прав в контексте параллельного импорта [текст] / С.А. Ляпцев // Материалы I Всероссийской научно-практической конференции «Развитие механизмов функционирования экономики и финансов», Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Российский Государственный Университет правосудия», АНО «Институт Патриотического воспитания». Симферополь. Изд-во ИТ «АРИАЛ». 2016. – 100-102 с. – 0,2 п.л.